

Ковалевский Андрей Федорович

**Сказание о святой чудотворной
иконе Пресвятыя Богородицы
Иерусалимския, обретающейся на
святой горе Афонской, в Русском
Пантелеимоновом монастыре**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Федорович К.**
Сказание о святой чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы Иерусалимския, обретающей-
щейся на святой горе Афонской, в Русском Пантелеимоновом монастыре / Ковалевский
Андрей Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-89515-6

Религия. Христианство. Православие. Афон. Культ. Культ священных изображений
и предметов. Иконы Богородицы

ISBN 978-5-519-89515-6

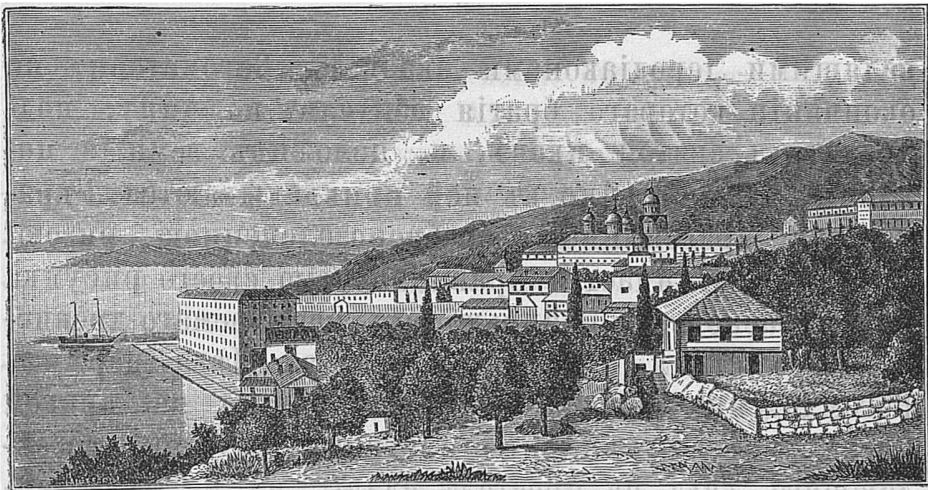
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СКАЗАНИЕ

о святой чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія, обрѣтающейся на Святой горѣ Аѳонской, въ Русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ.

*Не умолчиша никогда, Богородице, силы
Твоя молющии, недостойнии!*

(Тропарь Богородицѣ).

На святой Аѳонской горѣ, въ Русскомъ монастырѣ святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, въ соборномъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ сіяющемъ золотымъ сіяніемъ спускомъ вѣотѣ надъ царскими вратами, находится святая чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія, драгоценная святыня и благодатное утѣшеніе Аѳонско-русскихъ иноковъ Пантелеимоновой обители. На бдѣніяхъ Богородичныхъ праздниковъ по 6-й пѣснѣ канона и въ воскресные дни по окончаніи вечерняго богослуженія, эта преславная икона съ подобающею честію опускается предъ царскія врата, и предъ нею читается игуменомъ съ двумя іеромонахами и двумя

кадящими ієродіаконами акаѣистъ Богоматери, по окончаніи котораго братія обители, по чину, подходятъ къ святой иконѣ, и, положивъ земные поклоны, благоговѣйно къ ней прикладываются. Украшенная драгоцѣнною сребропозолоченною ризою, икона эта отличается правильностію своего рисунка и прекрасною иконописью такъ называемаго древнерусскаго стиля. На ней Пресвятая Дѣва держитъ Богомладенца — Господа Іисуса Христа на правой Своей рукѣ, и умиленно смотритъ на Него, возсѣдающаго, какъ на престолѣ славы, на Ея дѣвственной длани, правой ручкой Своей благословляющаго именословно, а въ лѣвой держащаго свитокъ. Тутъ же на поляхъ иконы изображены въ ростъ и праведные родители Богоматери, святые Богоотцы Іоакимъ и Анна, какъ-бы созерцающіе славу своей благоденной Дщери, сподобившейся быть Матерью Господа Своего и держать Его на Своихъ рукахъ. Благодатная сила Божія присуща этой святой иконѣ, и не разъ проявлялась надъ вѣрующими, молитвенно къ ней прибѣгающими въ скорбяхъ и недугахъ, ибо самое прибытіе сей святой иконы въ Русскую на Аѳонѣ Пантелеимонову обитель случилось по особому на то благоволенію и указанію Самой Царицы небесной. Написана и послана она на Аѳонъ, въ Русскій Пантелеимоновъ монастырь, мужемъ праведнымъ и богоугоднымъ, старцемъ — подвижникомъ Нило-Сорской пустыни, Новгородской губ. Кирилловскаго уѣзда, іеросхимонахомъ Ниломъ, по приказанію Богоматери въ таинственномъ видѣніи. Іеросхимонахъ Нилъ, въ мантии Никонъ, а во святомъ крещеніи Николай, родился 1801 года 21 ноября въ селѣ Васильевскомъ, Владимірской губ., Шуйскаго уѣзда,

вотчинѣ графа Шереметьева, отъ родителей—крестьянъ графа, Іоанна и Анны Прихудаловыхъ, отличавшихся не столько достаткомъ средствъ, какъ благочестіемъ христіанскимъ. Они были многосемейны, и Николай былъ самымъ младшимъ изъ ихъ дѣтей, котораго они особенно любили, ибо прозрѣвали въ немъ нѣчто особенное, таинственно-благодатное, что и оправдалъ онъ потомъ своимъ свято-подвижническимъ иноческимъ житіемъ. Николай еще въ ранней юности, въ домѣ родителей своихъ, отъ старшаго брата своего Власія, искуснаго иконописца, научился священному искусству иконописанія, въ которомъ потомъ, по смерти Власія, усовершенствовался подъ руководствомъ староннихъ искусныхъ мастеровъ—иконписцевъ, которымъ для науки отдавалъ его родитель его Іоаннъ. Почувствовавъ отъ ранней юности влеченіе къ иноческимъ подвигамъ, Николай еще при жизни родителя своего поступилъ въ число братіи Флорищевой пустыни, Владимірской губ., Гороховецкаго уѣзда, послѣ же смерти благочестиваго родителя своего окончательно помѣстился въ Троицкую Кривоезерскую пустынь, Костромской губ., Макарьевского уѣз., гдѣ, по увольненіи помѣщикомъ своимъ—графомъ Шереметьевымъ, былъ пріужаженъ послушникомъ въ 1822 году, съ облеченіемъ въ рясофоръ, а въ 1823 году, постриженъ въ мантию съ наименованіемъ Никономъ. Въ 1824 году монахъ Никонъ рукоположенъ въ іеродіакона, и проходя чреду священнослуженія іеродіаконскаго въ Кривоезерской обители, вмѣстѣ съ тѣмъ занимался и иконописаніемъ, занимался богоговѣйно, какъ дѣломъ Божиимъ, съ приготовленіемъ себя къ сему дѣлу постомъ и молитвами. За то и Господь помогалъ ему въ

этомъ дѣлѣ, и видимо благословлялъ дѣло руеъ его преподобныхъ знаменіями Своей благодати. Въ Троицкой Кривоезерской пустыни издавна обрѣталась и была извѣстна многими чудотвореніями икона Пресвятой Богородицы Іерусалимскія, вѣрный списокъ съ подлинной чудотворной сей иконы, обрѣтавшейся въ Московскомъ Успенскомъ каѳедральномъ Соборѣ, писанной по преданію еще во дни Апостоловъ въ Іерусалимѣ. Эта подлинная чудотворная Іерусалимская Богоматерняя икона, во время плѣненія Москвы полчищами Наполеона 1 въ 1812 году, утеряна и замѣнена нынѣ въ Успенскомъ соборѣ древнею съ нея копіею, въ Кривоезерской же пустыни имѣющаяся чудотворная икона тоже признается вполне вѣрнымъ спискомъ съ нея, и даже болѣе древнимъ чѣмъ Московскій. Отъ древности своей икона эта требовала поновленія, которое совершить и поручено было настоятелемъ Кривоезерской обители благоговѣйному іеродіакону Никону. Съ молитвою и постомъ, и великимъ благоговѣніемъ приступилъ онъ въ этому святому дѣлу, и совершилъ его такъ удовлетворительно, что послѣдовавшіе за тѣмъ отъ иконы сей чудодѣйственные исцѣленія явно показали, что она какъ до обновленія своего была чудотворною, таковою осталась и по возобновленіи. Она и до сихъ поръ продолжаетъ источать чудеса въ Кривоезерской пустыни, и привлекаетъ туда на поклоненіе ея многихъ богомольцевъ. Іеродіаконъ Никонъ за тѣмъ написалъ для Кривоезерской пустыни вѣрный по мѣрѣ и изображенію списокъ съ чудотворной Іерусалимской иконы, которымъ, въ крестныхъ ходахъ Кривоезерской обители въ окрестные села и города, иногда замѣнялась подлинная чудотворная икона, причемъ бывали и

отъ сего списка явно чудесныя знаменія и исцѣленія. Все это можетъ служить доказательствомъ того, что дѣло рукъ благоговѣйнаго иконописца — іеродіакона Никона было угодно Богу, благословлялось свыше осѣненіемъ воистину благодатнымъ. Въ это же время задумалъ онъ списать и себѣ въ уменьшенномъ размѣрѣ вѣрную копию съ чудотворной Іерусалимской Богоматерней иконы, дабы имѣть ее всегда въ своей кельѣ и возносить предъ нею свои молитвы къ благой Заступницѣ рода христіанскаго. Приготовавъ доску для сей иконы, приготавливалъ онъ и себя постомъ, молитвою и приобщеніемъ св. Христовыхъ Тайнъ къ этому святому дѣлу, и съ великою любовію и благоговѣніемъ началъ списывать вѣрное подобіе святой чудотворной иконы Іерусалимскія Богоматери. Когда икона эта была имъ окончена и принесена въ церковь Кривоезерскія пустыни для освященія, то освящавшій ее іеромонахъ, старецъ жизни подвижнической, не чуждый дара прозорливости, освятивъ икону по чину церковному и благословляя ея іеродіакона Никона, пророчески сказалъ ему, что въ этой иконѣ готовитъ Господь обильную сокровищницу благодати цѣлебной, что она будетъ ему и многимъ по немъ утѣшеніемъ въ скорбяхъ, врачевствомъ въ недугахъ, и что долженъ онъ ее хранить со благоговѣніемъ, какъ благодати—причастную святыню. Слова старца—священноиннока глубоко запали въ душу боголюбиваго Никона; онъ принесъ св. икону въ свою келью, затеплилъ предъ нею лампаду, и потомъ всегда старался, чтобы она неугасимо горѣла предъ нею. По собственному его признанію св. икона сія не замедлила явить ему свою чудотворную силу: нерѣдко, при уединенныхъ ночныхъ молитвословіяхъ предъ нею,

видѣлъ онъ сіяніе славы небесной, исходящее отъ нея, и ощущалъ при этомъ мирное вѣяніе Божіей благодати въ своемъ сердцѣ. Это еще болѣе возбуждало въ немъ благоговѣніе къ св. иконѣ, съ которою разстаться при жизни своей онъ никогда и не думалъ. Рукоположенный въ 1828 году въ іеромонаха, отецъ Никонъ попеременно проживалъ то въ Кривоезерской пустыни, то въ бывшей къ ней тогда приписною—Надѣвской Николаевской пустыни, основанной не задолго предъ тѣмъ старцемъ подвижникомъ, іеромонахомъ Тимономъ, ученикомъ и собесѣдникомъ великаго старца Серафима Саровскаго. Надѣвская пустынь находилась въ 90 верстахъ отъ Кривоезерской, въ мѣстѣ весьма пустынномъ и уединенномъ. Она была весьма убога по своимъ зданіямъ, и отцу Никону судилъ Господь много потрудиться для ея благоустройства внутренняго и наружнаго. Онъ былъ въ этомъ ревностнымъ помощникомъ старцу Тимоны, и подвизался въ этой пустыни не мало времени, исполняя чреду въ ней священнослуженія и завѣдуя клироснымъ пѣніемъ. Затѣмъ настоятелемъ Кривоезерскимъ былъ онъ назначенъ въ строители сей пустыни, хотя и противъ своего желанія, ибо этимъ самымъ причинялась скорбь старцу Тимоны; но обязанный обѣтомъ послушанія настоятелю долженъ былъ онъ исполнить его волю, что было причиною не малыхъ и для него скорбей, среди которыхъ св. икона Іерусалимскія Богоматери, бывшая неразлучною его спутницею, служила ему единственнымъ утѣшеніемъ. Предъ нею молилъ онъ Владычицу міра, избавить его отъ этихъ скорбныхъ и тягостныхъ обстоятельствъ начальственнаго послушанія въ Надѣвской пустыни и даровать ему мѣсто уединенное,

удобное для подвиговъ иноческихъ. И молитва его была услышана: на дальнемъ сѣверѣ, въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ. среди лѣса и болотъ, таился уединенный древній скитъ преподобнаго Нила Сорскаго чудотворца, основанный въ XV вѣкѣ симъ великимъ угодникомъ Божиимъ, по образцу строгихъ скитовъ св. горы, Аѳонской, гдѣ онъ одно время подвизался. Этотъ первый въ Россіи скитъ, сохранившій со времени своего преподобнаго основателя смиренную и убогую наружность, былъ приписнымъ къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, отъ котораго и отстоять всего въ 15 верстахъ; св. мѣсто это требовало обновленія духовнаго, и отцу Никону судилъ Господь въ этомъ потрудиться. Когда освѣдомился онъ отъ одной благочестивой странницы о пустынныхъ удобствахъ Нило-Сорской пустыни, то почувствовалъ въ сердцѣ своемъ неизъяснимую радость, точно ощущалъ въ немъ ясно, что молитва его къ Богоматери, предъ св. иконою Ея возносимая, услышана Ею. И вотъ, желая подтвердить чувства свои болѣе вѣрнымъ узнаніемъ о семъ воли Божіей, такъ какъ всегда опасался слѣдовать своей волѣ безъ указанія свыше, отецъ Нилъ сдѣлалъ три жребія, на коихъ написалъ наименованія трехъ пустынныхъ обителей, о которыхъ говорила ему странница, какъ о мѣстахъ удобныхъ къ уединенному иночеству, именно обителей Нило-Сорской, Александро-Ошевенской и Шалочкой, и положивъ жребіи сіи предъ св. иконою Іерусалимскія Богоматери, усердно помолился Владычицѣ міра, чтобы Сама благоволила указать ему мѣсто, гдѣ угодно ей чтобы онъ пребывалъ, и взявъ жребій, нашелъ въ немъ написаніе Нило-Сорской пустыни, которую съ тѣхъ поръ и именовалъ Богомъ даннымъ ему, и Богоматерью указаннымъ своимъ

жребіємъ. Настоятель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, архимандритъ Иннокентій, давно желавшій привести въ лучшій порядокъ Нило-Сорскую пустынь, узнавъ отъ той же благочестивой странницы о духовныхъ качествахъ іеромонаха Никона, пригласилъ его пріѣхать къ нему въ обитель, гдѣ и поручилъ ему строительство въ Нило-Сорской пустынѣ. Сюда, какъ неоцѣненное свое сокровище, привезъ онъ съ собою и св. икону Іерусалимскія Богоматери. Господь, по молитвамъ угодника Своего, преподобнаго Нила Сорскаго, помогъ отцу Никону въ очень короткое время обновить внутренно и виѣшне Нило-Сорскую обитель, бывшую и убогою, и малолюдною, и неблагоустроенною, съ его же прибытіемъ ставшую наполняться пустыннолюбивыми иноками, обновляться зданіями и славиться чиннымъ и строгимъ уставомъ въ ней иноческаго житія и богослуженія. Отецъ Никонъ, при помощи боголюбивыхъ благодетелей, въ короткій сравнительно срокъ, успѣлъ перестроить почти всѣ монастырскія зданія въ Нило-Сорской обители, и наконецъ приступилъ къ сооруженію въ ней каменной соборной церкви. надъ св. мощами преподобнаго Нила Сорскаго, почивающаго подъ спудомъ. Построеніе каменнаго храма на бугрѣ, гдѣ стояли древніе двѣ меньшія деревянныя церкви, требовало уравниеніе почвы и снятія земли съ того мѣста, гдѣ стояли эти церкви. Отецъ Никонъ къ этому и приступилъ, оградивъ мѣсто покоя св. мощей преподобнаго Нила деревяннымъ покровомъ, чтобы его не нарушить. При уравниеніи почвы бугра было найдено много костей, погребенной тутъ братіи, и межъ ними, невдалекѣ отъ мѣста покоя преподобнаго Нила, найдены кости, издававшіе какъ-бы нѣкое благоуханіе,

свѣтящіеся желтиною и покрытые благоуханною влагою. Кости эти отецъ Никонъ собралъ въ особый деревянный ящикъ и хранилъ ихъ въ своей келліи, имѣя намѣреніе, послѣ сооруженія каменнаго храма, погребсти ихъ въ немъ на прежнемъ мѣстѣ, по простотѣ же своей не далъ о семъ знать духовному начальству. Въ то же время отецъ Никонъ устраивалъ себѣ уединенный скитокъ въ лѣсу, за оградою Нило-Сорской обители, на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію стояла келлія преподобнаго Нила Сорскаго, и его руками вырыть небольшой прудъ. Сюда перенесъ онъ древнюю деревянную небольшую церковь Предтечи, прежде стоявшую надъ могилою преподобнаго Нила, и подлѣ нея построилъ себѣ уединенную келью, въ которой намѣренъ былъ подвизаться во спасеніе души. Но Господу угодно было прежде испытать его великими скорбями: одинъ изъ приближенныхъ къ нему іеромонаховъ Нило-Сорской пустыни сдѣлалъ доносъ духовному начальству, что отецъ Никонъ якобы самовольно открылъ св. мощи преподобнаго Нила Сорскаго, и держитъ ихъ у себя въ келліи. Поэтому доносу началось слѣдственное дѣло, очень тяжкое и многоскорбное для отца Никона. Хотя произведеннымъ слѣдствіемъ и обнаружена полная цѣлость могилы св. мощей преподобнаго Нила, тѣмъ неменѣе, за не донесеніе духовному начальству объ обрѣтенныхъ при постройкѣ храма благоуханныхъ костяхъ человѣческихъ и удержаніе ихъ въ своей келліи, отецъ Никонъ отрѣшенъ былъ отъ строительства въ Нило-Сорской пустыни, долго находился подъ судомъ, и наконецъ посланъ въ заточеніе въ Иверскій Валдайскій монастырь, съ запрещеніемъ въ теченіи года священнослуженія, рукоблагословенія и ношенія монашеской одежды.

Тяжело было ему разставаться съ Богомъ даннымъ ему жребіемъ, съ любезною душѣ его Нило-Сорскою пустынью, тѣмъ тяжелѣе, что предписано было ему, послѣ годичной эпитиміи въ Иверскомъ монастырѣ, навсегда потомъ оставаться тамъ въ числѣ братіи. Взявъ съ собою неразлучную спутницу свою, св. икону Іерусалимскія Богоматери, отправился отецъ Никонъ въ Иверскій монастырь. Здѣсь настоятелемъ былъ архимандритъ Иннокентій, тотъ самый, который прежде былъ въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ, и вызвалъ изъ Надѣвской пустыни отца Никона въ Нило-Сорскую пустынь. Онъ принялъ его ласково и упокоилъ въ Иверской своей обители, даже ранѣе годичнаго срока исходатайствовалъ ему право священнослуженія, и вообще какъ могъ утѣшалъ его въ постигшей его скорби. Но все таки скорбь его была велика, особенно съ теченіемъ времени, когда его какъ-бы забыли въ Иверскомъ монастырѣ его Нило-Сорская братія, имѣвшая уже другаго строителя. Со смертію благодѣтеля его архимандрита Иннокентія, скорбь его еще болѣе увеличилась: онъ изнемогалъ подъ тяжкимъ крестомъ скорбей, и въ одной молитвѣ предъ св. иконою Іерусалимскія Богоматери находилъ себѣ поддержку, отраду и укрѣпленіе. Постоянно помышляя о любезной ему Нило-Сорской пустыни, онъ стремился въ нее духомъ, скучалъ и унывалъ въ Иверскомъ монастырѣ, не видя себѣ возможности снова переселиться въ Богомъ данный ему жребій. Въ слезныхъ молитвахъ изливалъ онъ скорбную душу свою предъ благодатнымъ ликомъ Богоматери, и ее, милосердную и всеблагую Утѣшительницу всѣхъ скорбящихъ, денно-нощно просилъ не оставить его несчастнаго въ подобномъ невыносимо — скорбномъ состоя-